

Никакъ все еще не опредѣлять.

Что изъ себя представляетъ „единовѣріе“—одну и ту же вѣру и церковь съ церковью господствующею или же нѣтъ, этотъ вопросъ до сихъ поръ продолжаетъ быть все еще спорнымъ и его недавно пытались рѣшить судебнымъ порядкомъ. Вотъ что помѣстили газеты по этому дѣлу:

30 іюня въ московскомъ окружномъ судѣ разсматривался любопытный вопросъ о томъ, можетъ ли единовѣрческая церковь предьявлять въ судѣ иски самостоятельно, минуя консисторію.

Вопросъ возникъ по слѣдующему поводу. Управляющій типографіей Троицко-Введенской единовѣрческой церкви въ Москвѣ г. Францевъ построилъ на предоставленномъ церковью въ его пользованіе участкѣ земли домъ, который унаслѣдовала отъ него его вдова Н. Д. Францева. Въ настоящее время единовѣрческая церковь предьявила къ Н. Д. Францевой искъ объ изъятіи земли и дома изъ ея владѣнія.

Дѣло слушалось въ 6 отдѣленіи московскаго окружнаго суда. Повѣренный Францевой, прис. пов. А. Б. Розенблюмъ, возражалъ противъ иска на основаніи земской давности,—землей она владѣетъ болѣе 10 лѣтъ, а домъ сооруженъ на средства ея мужа,—и кромѣ того заявилъ формальный отводъ противъ иска, доказывая, что церковь не могла предьявлять его на основаніи одной довѣренности причта, такъ какъ по закону такіе иски вчиняются на основаніи указа консисторіи.

Повѣренные единовѣрческой церкви, прис. пов. В. С. Полянскій и А. А. Бѣлоголовый, доказывали правильность предьявленнаго иска, увѣряя, что *нельзя единовѣрческую церковь отождествлять съ православной церковью.*

Это, по ихъ словамъ, подтверждается и исторіей единовѣрія. Въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія часть старообрядцевъ, желавшихъ церковнаго устройства, вошла въ сношеніе съ господствующей церковью, добиваясь уніи. Имъ было даровано священство и церковное устройство, но съ моленіемъ и обрядами старой вѣры. Между прочимъ, единовѣрческая церковь была освобождена отъ надзора консисторіи.

Въ доказательство къ сказанному повѣренные церкви представили подлинное прошеніе 250 старообрядцевъ, поданное въ 1800 году митрополиту Платону и содержащее изложенныя выше основанія образованія единовѣрія, на которомъ помѣчена рукою императора Павла I резолюція: „Быть по сему“.

Далѣе ими сдѣлана ссылка на указъ синода отъ 1845 года о неподчиненіи единовѣрческой церкви консисторіи.

А. Б. Розенблюмъ все же возражалъ противъ иска, ссылаясь на законъ, гласящій о томъ, что по дѣламъ церковнаго управленія требуется указъ консисторіи.

Судъ согласился съ доводами повѣреннаго отвѣтчицы и постановилъ оставить искъ безъ разсмотрѣнія.

Оказывается, вопросъ снова не рѣшенъ окончательно: единовѣрцы устами повѣренныхъ утверждали, что „нельзя единовѣрческую церковь отождествлять съ православною“, но еврей, Розенблюмъ, доказывалъ обратное и судъ съ нимъ согласился, а единовѣрцы, конечно, остались при своемъ мнѣнii, хотя iудей имъ и доказывалъ, что они ошибаются. Возможно, что iудею лучше знать.

Н. Зенинъ.

Странная статья.

Въ августовской книжкѣ журнала „Старообрядческая Мысль“ напечатана статья г. Л. Быстрова „Къ соборянамъ“, наводящая на грустные размышленія.

Статья г. Быстрова—старообрядца—странная статья!

Грустные же размышленія наводитъ то обстоятельство, что она написана старообрядцемъ.

Отъ статьи несетъ такимъ трафаретомъ, такой ортодоксальной интеллигентщиной, что невольно вспоминаются тѣ позорныя для русскаго интеллигентнаго общества годы передъ войной, когда все то, что носило печать: „сдѣлано въ Германii“, превозносилось выше облака ходячаго.

Авторъ священнодѣйствуетъ предъ „вѣковымъ зданiемъ культуры“...

А развѣ Реймскiй соборъ, Лувенъ, международные договоры, права мирныхъ гражданъ не атрибуты культуры?

Позволительно спросить у г. Быстрова, на какой улицѣ и подъ какимъ полицейскимъ № значится „по реестру“ его вѣковое зданiе культуры?

Пора же, наконецъ, перестать въ наше время мыслить и жить по нѣмецкой шпаргалкѣ. Можемъ же и мы „смѣть свое сужденiе имѣть“, или можетъ-быть не смѣемъ?

Боюсь, что авторъ статьи „Къ соборянамъ“ въ этомъ пунктѣ разоидетъ съ большинствомъ русскаго народа, и его меньшинство будетъ не почетнымъ.

Въ статьѣ „Къ соборянамъ“ слишкомъ много вопросительныхъ знаковъ.

Во-первыхъ—„прогрессивныя силы старообрядчества“. Что это за силы, гдѣ онѣ, кѣмъ онѣ представлены,—все это покрыто глубокимъ мракомъ неизвѣстности. Отъ того, что г. Быстровъ написалъ чернымъ по бѣлому: „прогрессивныя силы старообрядчества“, никакихъ *особо* прогрессивныхъ силъ въ старообрядствѣ не появилось. Если же эти силы потому принимаются г. Быстровымъ за „прогрессивныя“, что имъ, этимъ „силамъ“ кажется мелочнымъ, ничтожнымъ все то, что признается старообрядчествомъ за неизмѣнныя основы христіанской жизни, то „силы“ эти не старообрядческія и никакого отношенія къ послѣднему не имѣютъ.